

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-139

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.257-270>

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ
ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Е.М. Попкова¹, О.И. Палагина²

МГИМО(У) МИД РФ, Москва, Россия

¹e.popkova@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1304-2894>

²oxana.palagina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-0594-659X>

Аннотация. На фоне недавних социальных и экономических сдвигов, развития цифровых технологий и трансформирования системы международных отношений назрела необходимость преобразований в подходе к преподаванию дипломатического дискурса на иностранном языке. В статье анализируются причины и суть изменений, произошедших за последнее десятилетие в наполняемости дипломатического дискурса в области востребованных языковых средств и компетенций, развитие которых должно быть частью образовательных программ по обучению иностранным языкам будущих дипломатов. Анализ затрагивает жанровые характеристики языка дипломатии, его лексико-грамматические особенности, а также место в парадигме подходов к преподаванию иностранных языков с точки зрения включения его в категорию иностранного языка для общих или специальных целей. Результаты исследования показывают, что развитие дипломатического дискурса идет в сторону усиления междисциплинарности его характера и в плане конституирующих элементов дипломатической терминологии, и в плане востребованных компетенций. Анализируя опыт преподавания английского языка будущим дипломатам на кафедре английского языка №1 МГИМО МИД РФ, авторы очерчивают главные компетенции, которые формируют основу современных языковых образовательных программ в этой сфере и приходят к выводу, что методология обучения дипломатическому дискурсу на иностранном языке лежит в области обучения иностранным языкам для специальных целей и, следовательно, требует особого подхода.

Ключевые слова: дипломатический дискурс; иностранный язык для специальных целей; язык дипломатии; дипломатическая терминология; междисциплинарность; подходы к преподаванию иностранного языка

Для цитирования: Попкова Е.М., Палагина О.И. Дипломатический дискурс в современной парадигме подходов к преподаванию иностранных языков. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(2): 257–270. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.257-270>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.257-270>

**DIPLOMATIC DISCOURSE IN THE MODERN PARADIGM
OF APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

E.M. Popkova¹, O.I. Palagina²

¹MGIMO University, Moscow, Russia

¹e.popkova@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1304-2894>

²oxana.palagina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-0594-659X>

Abstract. The necessity of implementing changes to methods of teaching diplomatic discourse in a foreign language has become apparent against the background of recent social and economic changes, digital technology development and transformation of the system of international relations. The article analyses the reasons for and the essence of changes which have occurred in the content of diplomatic discourse over the last decade and relate to its linguistic characteristics and competencies required, and whose development should become part of foreign language educational curricula for future diplomats. Analysis involves genre characteristics of diplomatic discourse, its lexical and grammatical features, as well as its place in the paradigm of foreign language teaching methods with regard to its inclusion in the category of language learning for general or specific purposes. According to the findings, diplomatic discourse develops in the direction of increased interdisciplinarity of its nature, both from the perspective of constituent elements of diplomatic terminology and that of skills required. Analysing the record of teaching English to future diplomats at English Department №1 of MGIMO University, the authors outline the principal competences fundamental to modern educational curricular in the sphere of language teaching and come to the conclusion that methodology pertinent to the field belongs to the spectrum of methods of teaching languages for specific purposes and, as such, requires a special approach.

Keywords: diplomatic discourse; foreign language for specific purposes; language of diplomacy; diplomatic terminology; interdisciplinarity; language teaching approaches

For citation: Popkova E.M., Palagina O.I. Diplomatic discourse in the modern paradigm of approaches to foreign language teaching. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2): 257–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.257-270>

Среди круга задач, стоящих перед специалистами-международникам с учетом их рода деятельности, центральное место, как справедливо замечает М.В. Беляков, занимает «способность общаться, вести переговоры и убеждать» [1, с. 21]. И подготовка специалистов в области ведения переговоров на международной арене, особенно учитывая непреходящую турбулентность последних десятилетий, наблюдающуюся в мире, представляет особую важность для интересов государства, что определяет актуальность представленного исследования.

В этом контексте первостепенное значение приобретает разработка более эффективных программ обучения будущих дипломатов, далеко не последнее место среди которых занимают программы языковой подготовки. Особая важность языковых программ становится очевидной, если учесть тот факт, что с начала XXI века обучение языкам стало строиться исходя из принципов компетентностного подхода, определяемого Исаковой С.С. как «формирование практических знаний иностранного языка» [2, с. 87], нацеленного на актуализацию языкового образования в реальной жизни. Иными словами, компетентностный

подход предполагает овладение обучаемыми различными видами «компетенций» – практических коммуникативных навыков, важнейшим компонентом которых является умение достигать реальной цели, и «устанавливает новый тип образовательных результатов не сводимых к комбинации сведений и навыков, а ориентированный на способность и готовность личности к решению разного рода проблем...» [3, с. 27]. При этом в число таковых входят языковые навыки не только общей, но и профессиональной направленности, что нашло отражение в разделении подходов к преподаванию иностранного языка на преподавание иностранных языков для общих и профессиональных целей. Последний из них готовит обучаемых к ведению профессиональной деятельности на иностранном языке с учетом целевых задач и ситуаций общения, а содержание и цели программы языковой подготовки определяются конкретными потребностями определенного контингента обучающихся [4, 5].

Несомненно, изменения, внедряемые в образовательные программы по иностранным языкам, помимо изменений в востребованных профессиональных компетенциях должны учитывать и лингвистические изменения в языковом наполнении дискурса различных видов профессиональной деятельности, происходящие под влиянием факторов развития общества и технологий. И в этой связи важно не попасться в ловушку удобного, опробованного временем, традиционного подхода к преподаванию иностранных языков, а своевременно отслеживать изменения в потребностях обучаемых и оперативно реагировать на них путем преобразования наполняемости курсов обучения.

Представленное исследование ставило целью определить жанровые и языковые особенности дипломатического дискурса, выделяемые на данном этапе развития дипломатии как вида профессиональной деятельности, а также целевые ситуации общения и связанные с ними задачи, входящие в круг необходимых современным дипломатам языковых компетенций.

Еще одной целью ставилось рассмотреть принципы, на которых необходимо основывать обновленные образовательные программы преподавания ино-

странного языка будущим дипломатам: должно ли обучение строиться с применением подхода к обучению языку для профессиональных целей или для так называемых общих целей – вопрос, нередко возникающий у специалистов в области преподавания иностранного языка, малознакомых со спецификой данной области. Правильный ответ на данный вопрос имеет решающее значение при выборе учебного материала и выстраивания учебных программ, соответствующих вызовам настоящего времени.

Основными методами исследования, легшими в основу данной статьи, стал сравнительный анализ литературы по вопросу природы дипломатического дискурса, включающий диссертационные исследования, статьи в научных журналах, публикации мнений специалистов в данной области, размещенные в сети Интернет, а также анализ образовательных программ и учебной литературы, применяемых на кафедре английского языка №1 МГИМО МИД РФ, одного из ведущих вузов в области подготовки специалистов-международников. При этом проведенное исследование опиралось на качественный анализ аспектов дипломатического дискурса не только с точки зрения синхронии, но и рассматривало его развитие в диахронической плоскости для отслеживания тенденций происходящих изменений, а также характеристик дипломатического дискурса, остающихся неизменными на протяжении последних десятилетий его развития. С этой целью для анализа привлекались источники, опубликованные в течение двух предшествующих десятилетий, то есть с того времени, когда получил свое развитие компетентностный подход в преподавании иностранных языков, что повлияло на методологию преподавания.

Результаты исследования показывают, что разделение дипломатического дискурса по жанрам в первую очередь проходит по линии разделения двух форматов – письменного (официально-документального) и устного (обиходно-делового). Что касается дипломатических документов, их наиболее полная классификация была предложена И.И. Борисенко и Л.И. Евтушенко[6] и является актуальной и на данный момент: 1) договоры и другие международные со-

глашения; 2) конституционные акты ООН и других международных организаций; 3) односторонние юридические акты; 4) резолюции и отчеты Генеральной Ассамблеи ООН и других международных организаций; 5) заключительные документы межправительственных визитов, переговоров, международных конференций; 6) дипломатическая корреспонденция (официальные и неофициальные письма, вербальные ноты, памятные записки / меморандумы, экзекватура, грамоты (верительные, отзывные), и пр.).

Документы договорного плана являются весьма формализованными и включают большое количество клишированных фраз, а дипломатическая переписка, в свою очередь, «„регулируется“ соблюдением протокола» [7] в плане степени вежливости и характеризуется большим количеством протокольных формул.

Говоря об устной дипломатической коммуникации, следует разделять жанры, относящиеся к ее публичной части (пресс-конференции, заявления, выступления дипломатов на заседаниях международных организаций, и др.) и закрытой, которая, как правило представляет собой переговорный процесс между двумя или более сторонами. При этом публичная часть дипломатической коммуникации (как в письменной, так и в устной форме) зачастую требует особого красноречия для убеждения широких масс в правильности своей позиции, а следовательно, владением приемами ораторского искусства. В то же время для переговорного процесса особую важность имеет «умение быть политически корректным и сдержанным, но при этом доносить информацию и добиваться поставленной цели» [8, с. 167], для чего необходимы знания теории коммуникации, включая владение определенными стратегиями (напр., стратегия оппозиционирования) и реализующими их тактиками общения (напр., уход от ответа, вуалирование и пр.), описание которых приводится в ряде работ [9; 10; 11].

Что касается лексико-грамматического наполнения, из вышеприведенного очевидно, что дипломатический дискурс имеет интердискурсивный характер, что обуславливает его специфическое лексико-грамматическое наполнение.

Так, в лексическом плане дипломатический дискурс в первую очередь характеризуется наличием таких конституирующих элементов как терминология из дипломатической, политической, юридической, военной и экономической сфер, а также из сферы масс-медиа. Некоторые авторы отмечают также включенность в область международных отношений понятий из таких смежных направлений как сфера безопасности и финансовая сфера [12].

Широкое использование в дипломатическом языке клишированных фраз и протокольных формул, которые можно отнести к этикетной и комплиментарной лексике, помогает повысить эффективность дипломатической коммуникации, так как позволяет сэкономить время и обеспечить однозначное понимание текстов дипломатической переписки. В то же время стандартизированные клише устной речи оказывают дипломатическим работникам помощь и в ситуациях устного общения, требующих спонтанного ответа, таких как, например, пресс-конференции и брифинги, позволяя выиграть время для обдумывания.

Среди других конституирующих элементов дипломатического регистра можно назвать слова возвышенного или книжного стиля, употребление которых позволяет придать дипломатическому документу важность и возвышенность звучания, а также экспрессивно-эмоциональные слова, целью которых является повышение образности выражения и оказание большего эмоционального влияния на аудиторию. Как правило, подобная лексика употребляется в публичной части дипломатического дискурса.

Помимо этого, лексическая наполняемость языка дипломатии характеризуется наличием большого количества аббревиатур, обозначающих госорганы, международные организации пр. (ООН, ВОЗ, СНГ, и т.д.), эвфемизмов («поддержка с воздуха» как замена «бомбардировок», «отрицательный экономический рост» вместо «экономический спад»), и лингвокультурем как общего плана, так и связанных со страной специализации будущего дипломата («Уайтхолл» как символ, обозначающий британское правительство и его министерства, «Палата общин», и пр.).

Что касается грамматических особенностей дипломатического языка, то они проявляются как на морфологическом, так и на синтаксическом уровнях, помогая повысить уровень официальности и/или образности и эмфазы. Для усиления официальности звучания текста (как правило, в текстах договорного плана и официальной дипломатической переписке) используется сложный синтаксис, где преобладают обезличенные конструкции, длинные «сложноподчиненные предложения с различными типами придаточных частей (преимущественно определительными и изъяснительными)» [1, с. 24], часто осложненные большим количеством причастных и инфинитивных оборотов, а также пространным перечнем однородных членов.

Напротив, в тех случаях, когда ставится цель повысить уровень образности и эмфазы в высказывании, дипломатический дискурс характеризуется более частым употреблением эмфатических конструкций, тип которых отличается в зависимости от иностранного языка. В английском языке, в частности, в подобных целях используется инверсия, предложения с препозицией (так называемые *cleft sentences*), параллелизм. Cf: *Only in exceptional cases can a nation's laws or sovereign acts have legal effect outside its own territory* [13, с. 15] (инверсия). *What really matters is not what countries are, in terms of various quantitative measures, but what they do* [14] (предложение с препозицией).

Переходя к вопросу о профессиональных компетенциях будущих специалистов-международников, стоит начать с того, что анализ жанровых характеристик языка дипломатии, приведенный выше, позволяет выделить три плоскости, связанные с иноязычными коммуникативными компетенциями, востребованными при осуществлении профессиональной деятельности в области международных отношений. Так, часть компетенций, необходимых для ведения дипломатической переписки, выполняет явную **этикетную функцию**. Для эффективной коммуникации в этой сфере специалисту-международнику требуется владеть языковыми средствами, характерными для дипломатической корреспонденции (клишированные фразы, протокольные формулы) и форматами

различных текстов, обеспечивающими соблюдение основных правил международного этикета.

Дипломатический дискурс, связанный с **ведением переговорной деятельности**, должен отличаться такими характеристиками как официальность звучания, сдержанность, нивелированная эмоциональная окраска, что предполагает не только знание соответствующих языковых средств выражения, но и владение навыками аргументированного изложения своей позиции. Сюда же можно отнести необходимость владения переговорными тактиками общения, и в целом «умение высокопрофессионально вести переговоры» [12, с. 63].

Что же касается **публичной части** дипломатического дискурса, как устной, так и письменной, она, несомненно, связана с использованием различных риторических приемов, повышающих убедительный потенциал подачи материала, образность высказываний и их эмоциональную наполненность для оказания необходимого эффекта на целевую аудиторию. Таким образом, основными компетенциями в этой области являются следующие: владение языковыми и стилистическими средствами, характерными для разнообразных жанров, включая средства повышения образности, эмоциональности, и убедительности высказывания; знание основных правил построения публичной речи в различных ситуациях профессионального общения; владение различными форматами и тактиками общения, характерными для ситуаций спонтанного общения; владение навыками логичного изложения своей позиции.

Рассматривая лингвистические и компетентностные изменения в современном дипломатическом дискурсе, нельзя не заметить, что в последнее время сфера дипломатического общения претерпевает огромные изменения. Конечно, изменения эти не имеют временный характер, а представляют собой непрерывный процесс [15], поскольку система дипломатического языка отличается динамичностью и подвижностью, отражая любые изменения в политическом сообществе [8]. Однако именно за последнее десятилетие эти изменения стали особенно выраженными, причинами чего можно назвать как усложнение и из-

менение обстановки на международной арене, так и внутренние проблемы государств в плане экономики и политики.

Кроме того, одной из главнейших причин процесса изменений является все более быстрое развитие цифровых технологий, особенно на фоне недавней пандемии коронавируса, что уже привело дипломатию в сферу социальных сетей [16; 17], сделав ее более открытой и доступной, и усилив ее направленность в сторону публичного дискурса [18]. Цифровизация внесла изменения и в основные каналы дипломатической коммуникации, что связано не только с появлением новых средств коммуникации, таких как различные мессенджеры, но и с поиском дипломатами альтернативных средств обмена информацией, вызванном усилением хакерских атак на традиционные каналы дипломатической связи [19].

Л.М. Терентий отмечает также и ряд других факторов, способствующих изменению коммуникации в дипломатическом контексте. Автор указывает на то, что дипломатия все чаще пересекается со сферой коммерции, испытывает на себе значительно усилившиеся влияние прессы и культурных диаспор внутри страны, а также партийной борьбы, которая в современном мире нередко становится вопросом международной политики [20]. Другие авторы в качестве причин изменений в современном дипломатическом дискурсе называют также появление новых акторов на арене международных отношений, включая в их круг граждан, которые долго находились на периферии дипломатических отношений, но обрели голос с появлением цифровых технологий [21].

Вышеназванные изменения находят выражение во всех аспектах дипломатического дискурса. В частности, под влиянием изменений в геополитической обстановке дипломатический язык пополнился такими лексическими единицами как «санкции», «недружественные страны», «казус Трампа», «кибердипломатия», и др. Особую популярность приобрело словосочетание английского языка *fakenews*, обозначающие недостоверные или вымышленные новости, которые стала повсеместно употребляться и в русском языке в своем английском

звучании («фейк»). Пересечение современной дипломатии со сферой коммерции привело потому, что частью дипломатического дискурса стали такие понятия как «торговый баланс», «внешний долг», «финансовые санкции», и пр., а проблемы кибербезопасности, с которыми приходится в настоящее время сталкиваться международной общественности, пополнили дипломатический дискурс такими словами как «утечка данных», «хакерские атаки», «кибертерроризм», «бот» и пр. Не обошли дипломатический дискурс стороной и такие понятия как «устойчивое развитие», «демографические показатели», «дискриминация», а также иные термины из социальных наук и различных, связанных с ними сфер жизни.

Более того, стали наблюдаться изменения и в характере самой коммуникации между представителями дипломатического сообщества, приводящие к смешению стилей и жанров и использованию дипломатическими представителями жанров коммуникаций, обычно не характерных для определенных ситуаций. Например, В.М. Беляков приводит анализ выступления Постоянного представителя России в Совете Безопасности (СБ) ООН В.А. Небензи от 29.05.2018 г, которое отличалась сильным эмоциональным окрасом, использованием иронии и сарказма, обычно не характерных для подобного контекста выступлений [9].

Таким образом, как показывает проведенный анализ, изменения, происходящие в глобальном мировом пространстве и отражающиеся на межгосударственных отношениях и принципах взаимодействия, а, следовательно, и на дипломатическом дискурсе, привели к тому, что язык дипломатии, во-первых, стал отличаться еще большей междисциплинарностью, как в лексико-грамматическом, так и жанровом плане, а, во-вторых, специфическим набором новых целевых компетенций, относящихся в закрытой части дипломатического дискурса к навыкам ведения переговоров и умению воздействовать на широкие массы в части публичного дипломатического дискурса.

При этом содержание соответствующих программ по иностранному языку для дипломатов выходит за рамки простого наполнения грамматических конструкций, присущих и общему языку, расширенной лексикой по теме специализации. Оно должно также включать и ознакомление с жанровыми особенностями, присущими дипломатическому дискурсу, и развитие новых востребованных в профессии дипломата ключевых компетенций, проанализированных в данной статье, включая обучение специальным стратегиям и тактикам ведения переговоров на иностранном языке, а также различным риторическим приемам, востребованным в публичной части дипломатии, построению логичных аргументированных высказываний.

В свете вышеизложенного очевидным также видится тот факт, что вопреки расхожему мнению о том, что язык дипломатии в целом принадлежит пласту иностранного языка, изучаемого для общих целей, на деле он обладает целым рядом отличительных особенностей, которые более чем позволяют определить его как язык, предназначенный для профессиональных целей. Даже поверхностный взгляд на язык дипломатического общения позволяет заметить безусловную взаимосвязь между содержанием и целями обучения и конкретными нуждами определенных групп обучаемых, факт чего, как упоминалось ранее, является одним из главных критериев отнесения изучаемого языка к категории языка для специальных целей. А, следовательно, подход в преподавании иностранного языка специалистам-международникам должен основываться на методах обучения языкам для профессиональных целей. Это значит, что применение учебных материалов по иностранному языку для так называемых общих целей, хотя и является более легким вариантом, не отвечает целям обучения; требуется разработка специальных программ и учебных материалов, отражающих всю специфику деятельности дипломата как с точки зрения подлежащих усвоению лексико-грамматических средств, так и с точки зрения будущих профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Беляков М.В. Дипломатический дискурс как вид политического дискурса. *Филологические науки в МГИМО*. 2010;41(56):19–26.
2. Исакова С.С. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам студентов по специальности «международные отношения». *Вестник бишкекского гуманитарного университета*. 2019;3(49):86–88. DOI:10.35254/bhu.2019.49.7.
3. Троянская С.Л. *Основы компетентностного подхода в высшем образовании*. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет»; 2016.
4. Paltridge B., Starfield S. (Ed.) *The handbook of English for Specific Purposes*. Wiley-Blackwell; 2013.
5. Thornbury S. *An A to Z of ELT*. Oxford: Macmillan; 2011.
6. Борисенко И.И., Евтушенко Л.И. *Английский язык в международных документах (право, торговля, дипломатия)*. М.; 2003.
7. Бостанджян Л. Коммуникативно-прагматические особенности дипломатического дискурса. *Иностранные языки в высшей школе*. 2014;2(17):104–112. DOI:10.46991/FLNE/2014/18.2.104.
8. Яппарова В.Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования. *Филология и культура*. 2016;2(44):165–170.
9. Беляков М.В. *Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии)*: дисс. ... доктора филол. наук. М.; 2022.
10. Трабелси Х. *Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса*: дисс. ... канд. филол. наук. М.; 2013.
11. Кукатова О.А. Речевая стратегия оппозиционирования и репрезентирующие ее тактики в дипломатическом дискурсе. *Политическая лингвистика*. 2017;4(64):76–80.
12. Сакаева Л.Р., Евсюкова А.В. Формирование и процесс пополнения семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте. *Казанский лингвистический журнал*. 2020;2(3):57–70. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70.
13. *ABC of International Law*. Swiss Federal Department of Foreign Affairs, Bern; 2009.
14. Evans G. *Middle power diplomacy*. URL: <https://www.gevans.org/speeches/speech441.html> [дата обращения: 27.02.2023]
15. Weisbrode K. *Diplomacy in Foreign Policy*. Oxford Research Encyclopedia of Politics. OUP; 2017. DOI:10.1093/acrefore/9780190228637.013.410.
16. Palash S.M. Imran. *Public Diplomacy in Social Media: An Examination of Twitter Use by Foreign Embassies in the U.S.* USA: University of Oklahoma; 2021.
17. Suwwan N. *Within Tweeting Distance: How States Use Twitter Diplomacy*. USA: Academica Press; 2022.
18. Ардаева Н.В. Дипломатический и политический дискурс. Латинская Америка. *Власть*. 2018;26(5):114–117. DOI:10.31171/vlast.v26i5.5831.
19. McTague T., Rao P. Leaks Are Changing How Diplomats Talk. *The Atlantic*, 18.07.2019. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/07/changing-nature-diplomacy-age-leaks/594226/> [дата обращения: 15.12.2022]
20. Терентий Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2010;1(22):47–56.
21. Pamment J. *The New Diplomacy*. Wilton Park; 2017.

References

1. Belyakov M.V. Diplomatic discourse as a type of political discourse. *Filologicheskie nauki v MGI MO*. 2010;41(56):19–26. (In Russ.)

2. Isakova S.S. Competency-based approach to teaching foreign languages to students of international relations. *Vestnik Bishkekского гуманитарного университета*. 2019;3(49):86–88. DOI:10.35254/bhu.2019.49.7. (In Russ.)
3. Troyanskaya S.L. *The basics of competency-based approach in higher education*. Izhevsk: Izdatelski tsentr «Udmurtsky universitet»; 2016. (In Russ.)
4. Paltridge B., Starfield S. (Ed.) *The handbook of English for Specific Purposes*. Wiley-Blackwell; 2013.
5. Thornbury S. *An A to Z of ELT*. Oxford: Macmillan; 2011.
6. Borisenko I.I., Evtushenko L.I. *English in international documents (law, trade, diplomacy)*. M.; 2003. (In Russ.)
7. Bostanjyan L. On communicative-pragmatic specificity of diplomatic discourse. *Inostranniye yaziki v visshey shkole*. 2014;2(17):104–112. DOI:10.46991/FLHE/2014/18.2.104. (In Russ.)
8. Yapparova V.N. Diplomatic discourse as the subject of interdisciplinary study. *Filologiya I kul'tura*. 2016;2(44):165–170. (In Russ.)
9. Belyakov M.V. *Linguoaxiology and linguosemiotics of diplomatic discourse (materials of open professional diplomacy)*: Doctor of Philology dissertation. M.; 2022. (In Russ.)
10. Trabelsi Kh. *Communicative linguistic analysis of diplomatic discourse*: Doctor of Philology dissertation. M.; 2013. (In Russ.)
11. Kukatova O.A. Speech strategy of opposition and the tactics representing it in the diplomatic discourse. *Politicheskaya lingvistika*. 2017;4(64):76–80. (In Russ.)
12. Sakayeva L.R., Yevsyukova A.V. Comparative study of formation and process of expansion of the semantic field ‘diplomacy and foreign policy’ in English and Russian. *Kazan linguistic journal*. 2020;2(3):57–70. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70. (In Russ.)
13. *ABC of International Law*. Swiss Federal Department of Foreign Affairs, Bern; 2009.
14. Evans G. *Middle power diplomacy*. Available from: <https://www.gevans.org/speeches/speech441.html> [accessed: 27.02.2023]
15. Weisbrode K. *Diplomacy in Foreign Policy*. Oxford Research Encyclopedia of Politics. OUP; 2017. DOI:10.1093/acrefore/9780190228637.013.410.
16. Palash S. M. Imran. *Public Diplomacy in Social Media: An Examination of Twitter Use by Foreign Embassies in the U.S.* USA: University of Oklahoma; 2021.
17. Suwwan N. *Within Tweeting Distance: How States Use Twitter Diplomacy*. USA: Academica Press; 2022.
18. Ardayeva N.V. Diplomatic and political discourse. Latin America. *Vlast*. 2018;26(5):114–117. DOI:10.31171/vlast.v26i5.5831. (In Russ.)
19. McTague T., Rao P. Leaks Are Changing How Diplomats Talk. *The Atlantic*, 18.07.2019. Available from: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/07/changing-nature-diplomacy-age-leaks/594226/> [accessed: 15.12.2022]
20. Terentii L.M. Diplomatic discourse as a special form of political communication. *Voprosikognitivnoilingvistiki*. 2010;1(22):47–56. (In Russ.)
21. Pamment J. *The New Diplomacy*. Wilton Park; 2017.

Автор публикации

Попкова Екатерина Михайловна –
кандидат филологических наук, доцент
КАЯ№1 МГИМО МИД РФ
Москва, Россия
Email: e.popkova@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1304-2894>

Палагина Оксана Игоревна –
кандидат филологических наук,

Author of the publication

Popkova Ekaterina Mikhailovna –
PhD in Philology, Associate professor
English Department 1, MGIMO University
Moscow, Russia
Email: e.popkova@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1304-2894>

Palagina Oksana Igorevna –
PhD in Philology, Senior lecturer

*старший преподаватель
КАЯ№1 МГИМО МИД РФ
Москва, Россия
Email: oxana.palagina@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-0594-659X>*

*КАЯ№1 MGIMO University
Moscow, Russia
Email: oxana.palagina@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-0594-659X>*

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

*Поступила в редакцию: 16.10.2022
Одобрена после рецензирования: 30.11.2022
Принята к публикации: 5.12.2022*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

*Submitted: 16.10.2022
Approved after peer reviewing: 30.11.2022
Accepted for publication: 5.12.2022*

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.